

Люди, которые действуют вопреки сценарию, раздражают.

Выражение лица Ли МуЯна не изменилось, но позже он расслабился и на его лице появилась улыбка: «Неудивительно, что когда я впервые увидел вас, хоть вы и выглядели красивым, вы еще и излучали атмосферу элегантности, будто вы небесное существо. Тогда я знал лишь то, что вы обладаете значительным прошлым. И это действительно так».

Ся Цинбай полностью проигнорировал лесть Ли МуЯна: «Хоть я и не знаю почему ты был зачислен, но я вижу, что раньше ты практиковал искусство сломленного тела...»

Он взглянул на Ли МуЯна и осторожно спросил: «ты знаешь Цзыян Шишу?»

Цзыян Шишу?

Ли МуЯн думал где раньше он мог слышать это имя, но он никогда прежде его не встречал.

Если учитель зовет его Шишу, то значит, что это сильный человек, верно?

Ли МуЯн в недоумении посмотрел на Сяо Цинбая: «Учитель Сяо говорит о старом даосском монахе, верно?»

«Старый монах?», мускулы на лице Сяо Цинбая задергались, он подумал: такой невежественный ребенок, как он смеет называть одного из семи бессмертных даосов старым монахом? Он действительно не понимает как устроен этот мир. Однако, он не проявил большого гнева и добавил: «Цзыян Шишу культивирует технику неконтролируемого, поэтому не обращает внимания на внешность. Я не знал, что вы с ним знакомы, как вы познакомились?»

Слова Сяо Цинбая подтвердили догадки Ли МуЯна. Тот монах, что лечил его болезнь, был Цзыян Шишу.

Если он был учителем Сяо Цинбая, то он действительно великий человек, Ли МуЯн раскаивался о своем пошлом поведении.

Тогда почему он не попросил того монаха стать его наставником?

На самом деле он сделал это, но монах отказал, сказав, что наставник предначертан судьбой, нельзя получить наставника насильно. Кроме того, он наказал Ли МуЯну позволить природе идти своим чередом.

После того, как он успокоил Ли МуЯна, он сказал, что Ли Шинан очень способная и дал ей копию техники сломленного тела и сказал, что это укрепит ее тело и просветит мысли.

У Ли МуЯна не было ничего кроме его наставлений, неужели он не любит меня потому что я глуп? Иначе почему он стал учить Ли Шинан, а не меня?

Из-за этой ситуации Ли МуЯну больше не хотелось касаться темы старого монаха. Он тайком специально выливал приготовленные им отвары. А Ли Шинан рассказала об этом монахе, возможно из-за этого с ней он был более приветливым.

Он промахнулся, хватаясь за это толстое бедро, но в этот раз он не должен допустить такой ошибки.

Поэтому Ли МуЯнс прохладным и непринужденным выражением лица сказал: «Так этого старого монаха зовут Цзыян.... Он всегда носил старый халат, что даже нельзя было определить его изначальный цвет, у него были грязные волосы и потрепанная борода. Но он на самом деле очень хороший человек, он всегда гладил меня по олове и говорил: «У этого ребенка будет светлое будущее, растите его должным образом и талант не пропадет...»

«Я спросил откуда вы знаете друг друга», нетерпеливо перебил его Сяо Цинбай. Почему этот парень постоянно так много болтает?

«Когда я был маленьким, я страдал от тяжелой болезни, внезапно он появился на пороге нашего дома и сказал, что может помочь вылечить мою болезнь. В то время мои родители уже никак не могли сами справиться с этой ситуацией, они были очень рады, что кто-то мог мне помочь...»

«Когда он пришел ко мне, то первым делом измерил мой пульс, осмотрел грудь и послушал дыхание, прежде чем прийти к заключению и сказать, что через мое тело прошла молния, но это можно вылечить. Он годами заботился обо мне, пока мне не исполнилось одиннадцать, тогда он ушел».

«Почему он ушел? Ты знаешь куда он пошел?», поспешно спросил Сяо Цинбай.

«Он сказал, что скоро произойдет катастрофа, поэтому он должен подготовиться», с сожалением сказал Ли МуЯн: «С тех пор я его больше не видел».

«Цзыян Шишу обладает великолепными навыками и чрезвычайно талантлив. Он ведущая фигура среди даосов. Катастрофа, о которой он говорил, может означать, что он захотел продвинуться еще дальше...я так долго его не видел, что для меня загадка на каком уровне совершенствования он сейчас находится».

«Интересно, что сейчас с дедушкой даосом?», мягко сказал МуЯн.

«Дедушка даос?», Сяо Цинбай с недоумением взглянул на Ли МуЯна.

«Да», грустно сказал Ли МуЯн. На этот раз он не притворялся, он действительно скучал по старому монаху, рукава которого были полны жира и грязи, когда он каждый день приходил к нему с мешками, полными травы, чтобы сварить отвар, а затем заставлять его пить это.

Тогда Ли МуЯн действительно ненавидел его, потому что он каждый день заставлял его пить лекарства. Теперь он понял, что вылечился именно благодаря этому. Без этого лечения и заботы вся его жизнь была бы под угрозой. Кроме того, у него был веселый нрав, и как бы плохо не обстояли дела, он постоянно улыбался. Он был очень добр к Ли Шинан, будто та была его внучкой.

«Я с ним хорошо ладил, поэтому мы сблизились. Я любил называть его старым монахом, но потом я стал звать его дедушкой даосом. Каждый раз, когда я видел, что он идет с новыми травами я кричал своей сестре, что идет дедушка даос...»

История верна, Ли МуЯн лишь поменял персонажей. Обычно это Ли Шинан сидела под дверью и ждала его а потом на весь дом кричала, что пришел дедушка даос, и в этот момент ему хотелось спрятаться куда-нибудь подальше...

«Он сказал, что у меня есть талант, поэтому дал мне книгу, которая называлась искусство сломленного тела и сказал, что она укрепит мое тело и просветит мои мысли. Но как бы

упорно я не тренировался, за несколько лет я не достиг больших результатов...»

«Я в долгу перед Цзыян шишу. Когда у меня была проблема, которую я не мог решить, он направил меня и указал на то, что сделало меня тем, кто я есть сейчас», Сяо Цинбай был тронут историей Ли МуЯна. Манера, в которой он теперь смотрел на Ли МуЯна теперь была более мягкой: «Цзыян шишу передал тебе искусство сломленного тела, значит он думал, что очень любит тебя. Боюсь мне будет тяжело отблагодарить его, учитывая его нынешний уровень мастерства. Поэтому эта ноша ляжет на тебя. Как говорил Цзыян Шишу: «Пусть вещи текут своим чередом». Так как ты попал в академию звездного неба и лежишь в моей хижине, то это именно та судьба, о которой он так часто говорил...»

Сяо Цинбай обратился к Ли МуЯну и твердо сказал: «Сегодня я помогу тебе выстроить твой фундамент».

<http://tl.rulate.ru/book/620/104673>